Глава 28

Поход через Москву. 10 сентября 2004 г.

Текущая версия документа — 9 декабря 2010 г.

С трудом смог встать и сразу поскакал на кухню, чтобы позавтракать и устремиться вперёд к новым приключениям. В метро я пристально изучал карту и смотрел внимательно, чтобы понять, как лучше было бы передвигаться.

На Киевской я увидел Мишку и идущего впереди него Тиму. Как только Тима увидел меня, он сказал, что мне повезло потому что он бы сейчас начал мне звонить. На это я среагировал правильно и сказал, что ещё не поздно. Потом мы сели в поезд и поехали на Кунцевскую. Надо сказать, что мы опоздали не сильно: не на 15 минут, а на пять или что-то около того. Когда мы подъехали, то не увидели ревущей толпы народу, но люди всё-таки были и их было немало. Я не знал только одну девушку, которую нам представила Лена. Сейчас было легко: две девушки и обе Лены, чего нельзя сказать о ребятах: у нас у всех были тут разные имена и ожидались ещё люди с повторяющимися именами, что вдвойне тяжело, если ты их видишь всех впервые в жизни, а они такие все одинаковые: все в поларовых курточках, в рюкзаках фирмы татонка и в джинсах. Но не в этом дело, а дело в том, что начальничков-то нет! Ни Андрюши, на Василия, который является одним из.

В итоге, несмотря на то, что Андрюша и Вася вчера декларировали время встречи в 6:47, ни один из них не приехал. Приехавший Андрюша сказал, что он метил в 7:00, но не попал и вот сейчас 7:03, а мы ещё не готовы. Ждём Васю. Вот он и приехал и начал выражать эмоции по поводу огня, который вообще тут вокруг нас. Мы эмоции прекратили и сказали, что неплохо было бы выйти на волю. На это он сказал, что сюда ещё рвутся люди. После некоторых размышлений, которые мы заставили его совершить, мы не стали ждать Борю Рогачёва и ещё одного человека по имени Миша и отдав мне Линукс, который он записывал мне ночью, Вася повёл всех на выход.

Мы уговорили новенькую Лену пока не ехать домой, несмотря на то, что она

очень хотела этого и сказали, что метро на нашем пути будет и если будет невмоготу, то она сможет ещё уехать. После этого мы вышли на остановку и стали ждать автобуса. Нам нужен автобус номер 612. На столбе висит его расписание и оказалось, что он вот-вот будет: в 7:18. Сплошным потоком идут тут автобусы и всех это почему-то очень радует. По всей видимости, люди не ездят по таким утрам и не привыкли к такому обилию транспорта. Но вообще это нормально: автобусы ходят утром и потом постепенно ходить перестают. Это также распространяется и на другие виды общественного транспорта. Подошёл наш автобус и мы набились в него, сев сзали мощной гудящей и эмоциональной толпой. Обсуждаем многое, в том числе и момент, когда надо будет выходить. Конечно, его проспали и спасло чудо: водитель почему-то остановился не на остановке, а в абстрактном месте и нам пришлось идти всего лишь около 50 метров до моста через Сетунь, на котором находится наша точка с названием «Старт». К воде подойти не удалось и пришлось не мыть руки в реке. Мы сфотографировались на мосту и потом был краткий диспут, как идти. Решили временно не идти по руслу и пройти по Сколковскому шоссе. На улице ветрено и довольно прохладно, пока совершенно не хочется снимать те тёплые вещи, которые надеты.

Мы идём и разговариваем о том, кто сколько сегодня спал и как это у кого было. Оказывается, есть много людей, кто весьма романтично провёл сегодня ночь. У кого-то вырвали зубы; кто-то не мог попасть в Москву потому что машина, на которой люди попали в Ватутинки, самопроизвольно закрыла в себе ключи и пришлось ждать около 4 часов, а потом выспаться не удалось из-за дикого холода; кто-то записывал Линукс; кто-то возился с компьютером, пытаясь запустить массу нового оборудования и это не увенчалось ничем. В итоге, каждый мог рассказать много интересного, но тут мы пришли к первому месту принятия решения. Перешли Сетунь по мосту, ведущему к неким домам по второму Дорогобужскому переулку. Эти дома стоят посереди большой промзоны. Это трёхэтажные небольшие дома, в которых живут люди. А вокруг заборы и кладбища.

Потом мы как-то быстро вышли на Верейскую улицу, не забыв сфотографировать церковь возле Кунцевского кладбища. На вопрос, нужно ли нам туда, все в один голос сказали, что туда нам ещё рано и пошли вперёд. Выйдя на улицу, мы довольно долго ждали, когда загорится зелёный свет, но дождались и пошли по улице. На углу стоит ТЭЦ, в проектировании которой участвовала Ленка Милёшкина. Теперь тут мощная стройка и Ленка, наверное, этого не знает. Нужно ей рассказать.

У нас краткий диспут: нужно ли идти по улице или можно спуститься к реке и вкусить кайф от передвижения понизу. Начальнички задавили всех авторитетом и мы свернули к реке в месте, где на каких-то воротах написано Верейская, 14. Мы спустились с небольшой горочки и нас посетила идея отдохнуть. Данная идея была тут же отринута и мы во второй раз перешли Сетунь по такому же мосту. Тут растут огромные вётлы. На нас смотрит собака, которая настолько ошалела, что стояла на трёх ногах и ждала, пока вся эта взбудораженная толпа пройдёт и

можно будет идти дальше по своим делам. Все радуются всему, что видят: собаке, жёлтой пене, вытекающей из земли вместе с водой, роднику, текущему прямо по асфальтовой дорожке. Поразительно, как наш народ гармонирует с природой.

Мы вышли на Гжатскую улицу и увидели машины. Эти машины славны тем, что никогда уже никуда не поедут. Одна — это КАМАЗ, другая — это Волга. Это великие машины. Волга является неким подобием балкона, куда люди ссыпают то, что им не нужно, КАМАЗ вообще непонятно зачем нужен, но он на колёсах, в которых, правда, нет ободов. Двигателя нет, стекол нет, кузова нет, но он нужен.

Мы с Тимой идём впереди и обсуждаем, что вот тут район специальный. Несмотря на близость Можайского шоссе и несмотря на то, что до метро Киевская тут не больше получаса, тут такая глушь! Тут есть разрушающиеся дома, воро́ны ходят по мостовой и никого нет из людей. Ветки деревьев нависают очень низко, в квартирах темно и не видно, чтобы где-нибудь горел свет. Какое-то сонное царство. На пересечении с улицей Багрицкого собачья площадка и какая-то дама тренирует добермана скакать по лесенкам. Это вообще странное зрелище, но мы тоже странны. Снова краткий диспут: идти ли наверх или снова спускаться в низы? Победил низ и мы снова перешли реку. Видели тут пруд, сфотографировали его потому что скоро тут будут аквапарки и нас сюда уже не пустят. А вообще тут такая глушь, что трудно это описать. Трава высокая, места для мощных поддач, просто заваленные мусором и огромными брёвнами. Наверное, эти брёвна приносит вода Сетуни, когда тут бывают паводки. Когда мы переходили реку, было видно, что паводки тут бывают довольно часто и вода регулярно поднимается примерно на полметра. Трава по берегу не растёт, а по берегу ещё не высохшая коричневая грязь. Скорее всего, весной вода тут поднимается ещё выше и тут становится вообще хорошо.

Мы вылезли на склон и снова бы вышли на Верейскую улицу, если бы вовремя не свернули. На наше счастье, нам показалось, что тут можно идти и мы вбурились в такие места! Тут разборка угнанных машин. Больше всего поразила угнаннаая милицейская машина с номерами. Лают собаки, которые тут это всё охраняют. Но видно, что они боятся нас. Поэтому мы идём сквозь эти все строения и заборы. Никого из людей нет. Мёртвое царство. Мега-места! какие-то бетонные плиты образуют строения. Из земли торчат какие-то кирпично-бетонные оголовки огромных размеров, заборы из колючей проволоки, тут же на воротах надпись «Фирма Рита», На других «проектный институт», но вид у этого всего совершенно непуганный. Какой-то полный офф-шор. За заборами свалены трубы, много труб, ещё больше арматуры, вмявшей в землю покрышки от Уралов, МАЗзов, КРАЗов и КАМАЗов, собаки и грязь. Мы почти снова вышли на Верейскую улицу, но тут промчался $Hummer - H_2$ и мы решили посмотреть, откуда он такой приехал. Оказалось, что тут заправка и там стоял точно такой же ещё один молоток. Прикольно.

Тут вообще интересные места. Мы начали обходить какую-то стояночку и прошли вдоль гаражей, в которых неизвестно что хранится. Тут может быть всё что

угодно, настолько они древние. Очевидно, что машин тут нет, тут что-то другое. Некоторые гаражи просто сгорели, некоторые ещё нет. Что в них? Мы идём вдоль обрыва. Тут видно, что тут работали люди. Огромного размера бетонные бездонные колодцы завалены самосвалами мусора и строительных отходов. Насилу удалось отговорить Васю туда не лезть и не повести за собой всех. Вместо этого мы прошли по Верейской улице и перешли речку Очаковку по мосту, после которого сразу свернули налево к реке Сетунь, в которую та впадает.

Тут некие кусты и на их опушке пасутся клоны. Это щенки. Они совершенно одинаковые и лают на нас. Мы видим, что они тут живут. Вокруг лежат кости съеденных животных, преимущественно, коров. Какие-то эмалированные миски и вёдра свидетельствуют о том, что собаки не просто так тут живут. Щенки лают и убегают по тропинке в лес. Они заманивают. Впереди видны другие собаки. Мы идём туда же, но поднимаем с земли камни, надеясь, что они нам не пригодятся. Некоторые из нас берут по два камня. Тропинка выводит на огромные трубы, идущие на другой берег Сетуни. Мы выходим на трубы. Собаки куда-то растворились, видя, сколько нас. Конечно, в одиночку любой из нас сюда даже не полез бы. Но нас так много, что даже мне не страшно. На трубах фотографирование. Вася говорит, что он почти придумал название серии фотографий, которые тут появятся. Он назовёт их «Известная нам Москва». По трубам бегают крысы, пересекая таким образом реку. Высокие кусты ивы растут по берегам. Высоченная трава и заросли кустов. Мощь растительности. Решено пересечь Аминьевское шоссе под мостом через Сетунь.

Это даётся нелегко. Тут скользкая грязь, а у нас нет ни ледорубов, ни палок, ни ботинок. Все в кроссовочках без протектора. Некие падения в грязь, но не в воду и не сильно. Пока никто не выражает эмоций. Мы прошли аккуратно под мостом и сразу перешли Сетунь по трубе. Когда я шёл первым, то подумал, что люди ведь идут за мной в кроссовках, а труба такая скользкая. Как бы чего не вышло. Но не стал говорить этого вслух и всё обошлось. Мы вошли на берег и по довольно высокой траве стали было передвигаться по направлению к Матвеевскому. Был краткий диспут: а не нужно ли нам пойти правее, левее или вернуться назад. Правее решено было не идти, левее идти не удалось, ибо там был очень крутой склон, а вылезти наверх мешал забор гаражей. Вася настоял на том, чтобы вернуться и мы довольно долго смотрели, как он ходит по воде в болоте и исследует тропы, которые уходят в воду. Наконец он сказал, что вот тут основная тропа идёт. Сначала тут протока, а потом дорога.

И мы полезли в кусты. Это довольно плотно растущие кусты ивы примерно 5 сантиметров толщиной. Под ногами жидкая грязь, но удаётся её преодолеть. Я даже не промок. Потом грязь становится плотнее, но всё равно такая же коричневая. На ней не растёт трава из-за частых паводков. Мы выходим на самый берег реки. Тут полно уток, которые нас не очень боятся и взлетают, когда мы примерно в полутора или максимум в двух метрах от них. Я иду впереди, а Вася за мной. Радостью лучатся наши глаза: природа Москвы, которую мы все знаем и

ощущаем в каждом шаге. Тут мощная растительность и вряд ли тут ходят люди. Хотя некая тропа по самому краю воды есть. Конечно тут очень много мусора в реке, но мы идём довольно быстро и откровенно говоря, я хочу поскорее выбраться из этого мрака. И дело даже не в том, что я не ходил по такому. Дело в том, что у нас всё-таки не хождения по ужасу. Должен же быть какой-то выход!

Стаи уток с кряканьем взлетают из-под ног, трава в рост, ива растёт так плотно, что света тут мало. Я иду впереди и упираюсь в старицу. Вокруг болото. Пока суть да дело, я обошёл тут вокруг, но перерыва в протоке не нашёл, ходя по высокой мокрой траве. Попытался вернуться обратно, но люди стали кричать, что тут тоже сначала протока, а потом дорога. Я пролез вперёд и полез первым на довольно крутой склон. В какой-то момент мне показалось, что кружится голова. Подо мной стала ходить ходуном земля. Оказалось, что тут набросаны пружинные матрасы, на которых лежит какая-то жесть. Это здóрово: лезть на склон по матрасам в высокой траве и когда тут же стоят какие-то кастрюльки, наполненные водой, которые мне опрокинулись в ботинок. Кайф! Хорошо, что нет комаров.

Полные эмоций, мы вылезли наверх. Тут обитают дети или бомжи. Во всяком случае, тут есть тарзанка, домик, построенный на ветвях и стволах ив из остатков автомобилей. Разноцветные двери и капоты висят на деревьях. Тарзанка висит как-то непомерно высоко и складывается впечатление, что люди на ней катаются, разбежавшись и прыгнув вниз. Кто сумеет уцепиться, тот молодец. Остальные остаются там навсегда, улетая вниз по глиняному склону, скрывающемуся в кустах и высокой траве. Лена пыталась спуститься до тарзанки, но не смогла и к тому же мы её активно от этого отговаривали. Словом, на этом снаряде мы не покатались.

В группе мощное раздевание. Карапкание на склоны по матрасам вызвало повальное снятие полара. Андрюша впарил свою поларку Лене, чтобы не нести её. Не может же он нести поларку, когда та не впихивается в рюкзачок.

Мы прошли ещё 30 секунд наверх и вышли на улицу. Контраст поразительный: ещё 3 минуты назад мы изо всех сил рубились по непролазным зарослям топинамбура (земляной груши) и скользили по глине, и вот мы идём по мытому асфальту. Бегают бегуны, люди с собачками выходят с утра пройтись и тут толпа вспотевших громких людей с репейниками в волосах вылезает из кустов на дорогу и начинает ориентирование по карте.

Пройдя немного по улице, я услышал призывные крики, что не время идти тут по улице и пора снова свернуть. На той стороне дороги остановка и какой-то паренёк со страхом смотрит на надвигающуюся на него толпу. Но толпа прошла мимо него, даже не заметив, а затем начала спуск по крутому склону вниз к реке. Нахрена? А вот зачем! Чтобы снова стать перед выбором: куда идти. В принципе, мы шли всё время по тропе. Тут есть интересные места. В противовес тому, что мы видели 15 минут назад, тут мы увидели другое. Здесь остатки огородов. Растут кусты чёрной смородины. Есть ежевика. Причём это всё в довольно хорошем состоянии: ещё не одичало. Есть заборы. Мы проходим по тропе. Есть места для

ловли рыб. Тут оборудованы стоянки. Около них стоят вёдра, банки для червя. Скорее всего, тут живут всё-таки люди. Но только вот сейчас их почему-то нет. Может быть, они слышут нас и исчезают.

Есть заборы покапитальнее. В одном из них была обнаружена дверь. Я её открыл и понял, что это выход. А может быть вход. За дверью была река. Это всё немного напоминает фильм «Сталкер» и всё это та Зона, о которой там рассказано. Полазав ещё немного по траве и кустам смородины, я понял общее настоение людей выбраться отсюда. В группе стали прорываться здравые голоса, то сейчас уже половина десятого, а мы рубимся тут по траве. А ведь у нас не поход вдоль Сетуни, у нас ведь поход через Москву. Поэтому мы постепенно влезаем на склон. Тут растёт облепиха. Очень много, просто сады из неё выросли. Я решил срезать одну веточку и сильно укололся. Посадил занозу в палец. Но веточку отрезал: буду есть в дороге, это ведь витамин! Наконец мы вышли из поймы и пошли по высокому берегу. Тут строят дома для элитного жулья и всё усеяно кучами людского помёта. Это так живут тут строители. Вскоре нам удалось выйти на Нежинскую улицу, по которой мы уже сегодня шли. На этот раз решено было идти по ней и мы дошли до Староволынской улицы, на котором институт, в котором училась новенькая Лена. Далее нам было Васей и Андрюшей поставлено на вид, что мы слишком медленно идём и что они идут значительно быстрее нас. Это вообще никуда не годится, как сказали они.

Поэтому мы собрались с духом и побежали с такой скоростью, что теперь уже они оказались в конце группы. Мы идём вдоль мощной стройки, которая справа от дороги. Потом проходим мимо забора, на котором написано, что тут Президент-Отель из четырёх звёздочек. Как только забор справа от нас кончился, мы повернули направо в лес из толстенных деревьев и вдоль забора по крутому берегу всё той же Сетуни продолжили движение. Наша цель — это железнодорожный мост через Сетунь, где ходят электрички Киевского направления. Есть опаска, что мост охраняется. Вдоль бетонного забора, за которым иногда видны старые коттеджи, мы шли довольно долго. Тут проложена тропа, по которой ходят какие-то люди. По крайней мере, тропа эта не заброшена. Иногда тут какие-то канализационные колодцы. Словом, не глухомань. Обсуждается вопрос, что об этих местах не знают байкеры. Вася говорит, что он знает массу людей, которые не знают об этих местах. Андрюша, карапкаясь по глиняному склону, произносит вдумчивые слова о том, что вот он не налазался летом по горам на Тянь-Шане и в Хибинах и вот у него теперь полноценный горный поход через Москву.

Шли-шли и наконец пришли к тому месту, откуда увидели железнодорожную насыпь. Но радость наша была преждевременной. Тут течёт ручеёк. Совсем малюсенький, сантиметров 30 в ширину. Но у него шикарные берега! Двое шлёпнулись на их, причём Шура вообще съехал на пятой точке по грязи вниз под уклон и попал ногами в воду. Поскольку грязные руки терпеть в группе никто не намерен, я помог упавшим людям помыть руки. Как это часто бывает, тут полно всяких бутылок, в том числе и пластиковых, в которые можно набрать воду, если

постараться.

Помыв руки и немного покурив, мы решили пойти на железную дорогу. На насыпь лезть сразу не стали потому что видим мост, на который идёт покрашенная лестница. Оказалось, что этот мост не охраняется. Тима боится электрички и поэтому мы очень быстро проходим по мосту и устремляемся к Минской улице. Эту улицу мы тоже хотим пересекать по железнодорожному мосту. Удивляет состояние железных дорог. За какой-то год железные дороги привели в идеальнейший порядок. Всё выкошено, покрашено и выровнено. Наконец-то не вяляются рельсы и шпалы. Если есть какой-то агрегат, то он приведён в порядок и написано на табличке, когда его проверили и до какого времени он годен. Словом, железные дороги приведены в порядок. По крайней мере, так кажется тем, кто в этом не разбирается. Смеялись даже, когда нашли в траве покрашенный в красную краску забитый в землю железнодорожный костыль. Справа от нас комплекс «Золотые ключи», а слева просто лес. Прямо как в Подмосковье или вообще в какой-нибудь другой области. Совершенно на Москву не похоже. Но это Москва, да ещё какая! Через 10 минут за разговорами о железных дорогах и о роликовых коньках, на которых никуда нельзя доехать потому что они совершенно не обладают никакой проходимостью по сравнению с велосипедами, мы пришли к мосту через Минскую улицу. Поклонная гора, а впечатление подмосковья.

На спуске с железнодорожного моста Вася сфотографировал огромные дома ДОН-Строя на Воробьёвых горах вместе с плакатом «Мы в ответе за тех, кого приручили». Спустившись к автосервису, мы прошли мимо него и пошли по узенькому тротуару. Но он тут есть. Слева от нас гаражи, а справа снова Сетунь. Стали ждать отставших от нас людей. Оказалось, что они отстали потому что прощались с новенькой Леной, которая не вынесла тягот передвижения по огню и покинула нас. Жалко, ведь дальше такого огня не будет и можно было бы уже нормально пообщаться, а не ориентироваться в кустах и пружинных матрасах с помойками.

Стало довольно жарко, поскольку греет солнышко. Василий говорит, что можно уже скоро звонить Ленке Милёшкиной, потому что мы уже приближаемся к ней и если она хочет к нам присоединиться, то пусть знает об этом. Тем временем мы перешли Сетунь по Старому Рублёвскому мосту. Тут растёт много боярышника, а на мосту лежат здоровенные бетонные кубы, чтобы автомобилисты не прорвались сюда оттуда, из-за реки. На мосту начали звонить Ленке. Вася дал какой-то номер, по которому никто не ответил: не берут трубу. К тому же телефон мой как-то нехарактерно себя ведёт. У меня сложилось впечатление, что там что-то не то, ибо телефон на простой запрос, сколько осталось денег, начинал произносить длинные фразы, что МТС перешёл в 2003 году на новую систему нумерации и поэтому нужно вводить какие-то номера телефонов, а потом ещё какие-то пароли. Всё это какой-то мрак, потому что у других людей телефоны такого не говорят и звонят почём зря. В итоге Мишка дозвонился до Ленки и Вася долго объяснял, где мы. В итоге всех бесед мы поняли, что Ленка не может к нам

присоединиться потому что болеет ребёнок. Но так как она мысленно с нами, мы продолжили своё движение.

Потом я вспомнил, что пора звонить Денису Пронину. Он обещал выйти на нас в 9 утра, а сейчас уже почти 11 часов. Я ему позвонил и к моему удивлению мне ответил бодрый голос. Из разговора следовало, что он сейчас куда-то едет и доедет до Фрунзенской к 12 часам. Договорились в 12 часов и созвониться, чтобы сориентироваться. Это потому, что мы ещё далеки от Фрунзенской.

Возникает устойчивая мысль, что пора отдыхать. Тима говорит, что пора есть. Он не завтракал и говорит это уже давно, но реалии говорят, что это нереально: мы всё время ломимся по каким-то кустам и далеки от продовольственных магазинов. Чем питаются тут люди, нам неясно: мы идём уже четыре часа, но не прошли ни одного магазина, только в самом начале я видел один, а потом всё время смотрел в карту в надежде сориентироватся так, чтобы поменьше плутать. Вот и первая детская площадочка. Детей почему-то нет и мы садимся на лавочки для молодых мамаш и бабушек, пасущих детей. Кто может, начинает перекус. Мы же с Тимой и с Васькой напряжённо смотрим в Карту и пытаемся понять, как же нужно рубиться дальше, чтобы через полтора часа оказаться на Фрунзенской. В итоге возникает мысль, что нужно выбираться на Мосфильмовскую улицу и шпарить по ней. У меня в пальце заноза от облепихи и я пытаюсь ножичком немного расковырять палец, чтобы вынуть занозу. Несмотря на помощь Лены, вынимание не увенчалось успехом, достаточно больно это всё. К тому же нужно бежать вперёд, как говорит Андрюша. Я спрашиваю его и Ваську: «Что нужно делать, чтобы идти дальше?» Васька говорит: «Вставай и иди!» Я встал, взял рюкзак и пошёл, чем развеселил почему-то всех и они радостные пошли за мной тоже.

Минут через 5 мы вышли к большому круглому дому на улице Довженко. Вообще такие сооружения, как оказалось, не редкость в нашем городе: только за сегодня мы видели две такие кольцевые девятиэтажки. Подъезды у неё внутри (естественно) и люди попадают туда через арки. Мы с Тимой обсуждаем, что несмотря на то, что стены там кривые, там должно быть ничуть не труднее клеить обои, чем в его доме. Просто плиты тут уложены чуть-чуть со смещением, а в основном должно быть в комнате довольно прямые стены, только углы не прямые. Но это и в обычных домах так. Где вы видели в квартирах прямые углы?

Пройдя мимо этого дома, мы вышли к тому месту, где кончается улица Довженко и тут стоит плакат. Содержание его носит природоохранный характер. Оказывается, мы всё это время, начиная с семи часов утра, находились в природном заповеднике. Там ничего нельзя делать: шуметь, разжигать костры, осуществлять сборы растений и ягод с грибами. Там даже нельзя самовольно сажать деревья. Это потрясло: нельзя сажать деревья! Могут прийти и арестовать за это. Мы почти все пункты нарушили. Я до сих пор не доел облепиху и чувствую во рту привкус той ежевики, через которую мы продирались. Хорошо что у нас не было лопаты, а то бы мы выкопали часть земляных груш, которые там образу-

ют просто лес. Внимательно прочитав этот плакат, мы пошли дальше прямо по берегу реки Сетунь.

Тут ситуация с рекой в корне изменилась. Тут строят набережную. Справа от нас поля для гольфа. Мы обсуждаем, идя огромной толпой по асфальтовой дорожке, проложенной снаружи высокого, но просвечивающего забора, что вот ведь есть поля для гольфа в Москве. Мы как большие специалисты довольно оживлённо обсуждаем вопрос, что есть многочисленные клубы игроков в гольф. Причём там только гольфисты, а гольфисток нет. Андрюша говорит, что пора основать клуб любительниц гольфа. Я добавляю про себя: «И возглавить его».

Реку тут тоже преобразовали. Стоит земснаряд, углубляющий русло. Скорее всего он дошёл до этого места от устья Сетуни. Тима нам рассказал, что в газетах писали большие статьи, что московское правительство решило положить конец удручающей ситуации с реками в черте Москвы и Сетунь стали углублять и расчищать. Он говорит, что для этого должны быть организованы специальные силы, чтобы это всё отсюда вывозить. На вопрос что нужно вывозить и зачем, он отвечает, что вывозить нужно всё то, что сюда приплыло. Но мы видим, что скорее всего вывозить отсюда деревья, лежащие в реке, никто не будет, углубляется дно и вся земля, которая оттуда вынимается, идёт на берега, просто выливают эту жижу, она застывает и тем самым исчезает глобальная заболоченность берега. Но скорее всего это просто рядом с полями для гольфа делается потому что гольфистам не в кайф наблюдать мрачную грязную реку, текущую в серой траве и время от времени во время паводков несущую огромное количество пластиковых бутылок мимо них.

Это всё мы обсуждаем вслух и довольно громко, пугая немногочисленных людей, которые тут гуляют. Тем временем мы дошли до того места, где в прошлом году переходили эту реку. Вот тут в том году Андрюша, уже сильно измордовавший тогда свои ноги, переодевал кроссовки и был этому очень рад. Он тогда сидел на каком-то сгнившем стволе, а рядом была высокая трава. Ситуация тут за год поменялась. Вместо травы тут дорожка и рабочие, занимающиеся ликвидацией поттопления берега и углублением русла, обсуждают, что покупать. Я услышал обрывок разговора о каких-то стаканчиках: «... а если стаканчиков за 5 рублей не будет, то бери по 8...» Первое, что пришло мне на ум, пластиковые стаканчики для водки и я удивился, зачем за такие деньги их покупать. Но наши провидцы объяснили мне, что разговор идёт о мороженом. Я поразился, насколько стереотипно моё сознание.

Дорожка всё шла и шла вдоль берега, пока нам не стало ясно, что пора выйти из тени этих деревьев и попытаться пробраться на Мосфильмовскую улицу. К тому же Тима увидел магазин. Он сказал, что обязательно купит тут что-нибудь поесть. Мы вышли на опушку и увидели, что́ это за магазин. Это был хозяйственный и Андрюша сказал, что снова Тима не выполнит обещаний и ничего не купит. Мы сейчас вышли на самый край Второго Мосфильмовского переулка и теперь нужно выбраться на Воробьёвское шоссе. Но тут мы заглянули в карту

и стало очевидно, что нужно всё-таки посетить район Второго Сетуньского проезда. Мы мотивировали это тем, что бываем тут нечасто и вообще неизвестно, будем ли когда-нибудь ещё раз тут. К тому же тут нарисован некий круглый дом, только его окружность имеет диаметр значительно меньше, чем у дома, который мы видели. На наше счастье через реку лезть не пришлось, так как тут снова пешеходный мост через Сетунь. Рядом с ним труба, по которой тоже можно перейти реку, чем часть из нас и воспользовались: не интересно всё время ходить по мостам, должно же быть какое-нибудь разнообразие! После моста мы некоторое время шли так, что река была слева от нас и вода текла нам навстречу. Петляет!

Подлезли под какие-то низко нависающие трубы огромного диаметра и возник обмен мнениями, что хорошо тут быть маленькими людьми, способными проходить под этими трубами, совершенно не пригибаясь. Но мы всё время шли по дорожке, которая шла с моста. Возможно, тут гуляют мамы с детьми, но как они возят тут коляски? Подумайте: дорожка и пешеходные мосты и тут трубы лежат так, что обязательно нужно сильно пригнуться, чтобы пройти по дорожке. Где такое ещё бывает?

Потом мы вышли к очень высокой башне, рядом с которой на склоне лежат плиты с шестиугольными дырками, через которые проросли деревья. Смеёмся, что трудно было надевать на деревья эти плиты, что наверное, была создана специальная бригада, связывающая ветви и с вертолёта надевали плиты, многомного. Но поскольку это заповедник, никто не решился тут рубить деревья: потом придётся сажать, а самовольно тут сажать деревья запрещено. Вышли к круглому дому. Оказалось, что это не дом, а гараж и возле него Паша с Васей сфотографировали 401-й Москвич, который имеет номера и явно на ходу. Собака, охраняющая этот довольно большой гараж, сначала хотела полаять, но увидев масштаб, поспешно ретировалась. Мы продвигаемся на склон и видно, что тут живут зажиточные люди. На карте тут обозначен(о) МРЭО. Повсюду стоят иномарки и какие-то тётки рьяно не по-московски обсуждают какие-то тяжёлые проблемы личной жизни, стоя у фольксвагена с заведённым мотором. Выговор у них южнорусский. Зачем так орать?

Мы прошли по второму Сетуньскому проезду, гле видели Ладу 12 модели с такими огромными противотуманными фарами, что в страшном сне не приснится. Снова решили свернуть к реке и правильно сделали. Асфальтовая дорожка вывела нас на пешеходный мост 1918 года постройки. Он висячий и в шикарном состоянии, только когда мы шли по асфальту по мосту чувствовалось, что это всё навесу и оно колыхалось немного. Все потрясены увиденным настолько, что Василий уверенно говорит, что обязательно сделает серию фото под названием «Москва, которую мы все знаем».

Потом мы полезли на склон под бой курантов, которые в новом доме на Воробьёвском шоссе. И тут мы попали в такое непролазное место! Ясени, растущие на крутом склоне, переплетаются и вьются, совершенно не стремясь расти вверх. Они толстые и их очень много. Видно, что им тут очень плохо, но они растут

давно и уже свыклись. Тут есть стоянки древних человекоподобных существ, которые замусорили тут всё так, что мы идём по кучам мусора и чертыхаемся. На выходе их этого мрака мы ждали Мишку, который отстал и рисковал потеряться тут среди огромных деревьев и обширных куч мусора и пластиковых бутылок. Сколько же нужно пить, чтобы так всё уделать! Пока стояли, взгляд мой упал на некий белый шар. Оказалось, что это гриб. Рядом рос дождевик ещё большего размера и мы взяли их, чтобы сфотографироваться с ними. Пройдя ещё минуты три, вышли на полянку и устроили фотосессию.

Были выбраны два статиста, способные держать грибы в руках. Надо понимать, что дождевик с Вашу голову (и чуть больше) Вы с большой вероятностью никогда не видели. Вася с негодованием изрыгал фразы о том, что надо специально учить людей стоять спокойно, что нельзя пускать это всё насамотёк потому что кадры испорчены и нет успокоения ему. Лучшее, что он снял, это грибы с GPS. Виден и масштаб, и всё резко получилось. Людям нельзя доверять позировать на натурных съёмках, они всё испортят.

В итоге мы вышли на Воробьёвское шоссе, где стали звонить Денису и говорить, что мы почти не опаздываем. Ещё Шура стал звонить Мише, который живёт в Бутово и уже едет нам навстречу. Потом мы вышли к устью Сетуни. Точнее, к самому устью мы не пошли, а прошли по мосту, который в 50 метрах от него. Видели порог в Сетуни и зачаленный опилок толстого бревна. Зачален он был прямо в дно огромным тросом и плавал в воде, а на нём сидела утка и спала.

Краткое фото и мы устремились в прорыв к Яузе.